

«Нас немцы не кормили. Спасал нас мамин запас сухарей»

«Я ведь фильмы про войну до сих пор смотреть не могу. Часто снятся немцы, которые за мной гонятся, хотят убить», — рассказывает Михайлова Валентина Альбертовна, малолетний узник фашистских концлагерей.

«Впервые близко я их увидела, когда мы спрятались в окопах, в лесу под Копорьем. Попали в самое пекло, рвутся снаряды, стрельба, крики. То наши мимо бегут, то немцы. А мы, я, братик и сестра, стоим в вдоль стены в глубоком окопе. Так нас поставила мама и сказала, что, если завалит окоп землёй, будет проще выбраться. Мама была на сносях, мы шли в деревню к бабушке. Помню подушки и перины на дне окопа. В тот день Бог нас миловал, и мы живые добрались до бабушки. Но от войны не убежали, вскоре в деревню вошли немцы».

До войны её семья жила в посёлке Непово, что в Кингисеппском районе. Родители работали на местной бумажной фабрике. В войну фабрику взорвали партизаны. Из рассказов мамы Валентина Альбертовна знает, что партизанский отряд немцы разгромили, предал кто-то из местных жителей. Был в этом отряде и крёстный моей собеседницы. Помнит она и рассказ мамы о партизанке, над которой немцы издевались всю ночь. Потом местные жители похоронили её на сельском кладбище. А дальше был товарный вагон, в котором семью вместе с другими жителями деревни везли в неволю.

«Нас немцы не кормили. Спасал нас мамин запас сухарей. Мама всегда сушила остатки хлеба со стола и складывала в мешок. Сейчас это мешок спасал нас от голодной смерти.

Помню, мы стояли с мамой в магазине. Только-только объявили, что началась война, женщины плакали. А я сказала, что мы выживем. У нас есть мешок сухарей», — Валентина Альбертовна улыбнулась. Вот это фото сделано уже в Риге, куда немцы привезли семью. Маленькая Валя, рядом двухлетний братик и сестра.

«Помню, что напротив лагеря находилось Гестапо, и мы часто видели, как оттуда вытаскивают окровавленных людей. Недалеко был немецкий госпиталь. Раненые развлекались, выбрасывая в окно конфеты. Громко смеялись, наблюдая,

как голодные дети дрались за конфету. Нам, малышам, никогда не доставалась конфета, отнимали старшие дети.

Жили в лагере, за колючей проволокой. Однажды двухлетний братик полез зачем-то под забор. И всю спину до крови порезал колючкой. Помню, объявили воздушную тревогу. Мы были одни, и у нас горела свеча. Жандармы с автоматами ногой открыли дверь, но увидев детей стрелять не стали. Загасили свечку и ушли. Мы так перепугались, что братик стал заикаться. Кормили нас кашей с червями. Когда в октябре 1944 года нас освободили, то временно поселили в квартиру. Там все стены были в кровавых подтёках.

Наконец, мы вернулись домой. Фабрику решили не восстанавливать, а отца, он был сеточником, пригласили работать на фабрику в посёлок Коммунар. Жили в комнате в одном из деревянных домиков, которые строили пленные немцы. А уже в 1949 году переехали в дом номер 25 по улице Школьной», — делится воспоминаниями Валентина Альбертовна. Этот дом стоит и сейчас на углу улиц Ленинградская и Школьная. А когда-то именно здесь проходил забор лагеря военнопленных.

Нынешняя музыкальная школа, в то время одноэтажное здание, тоже находилось на территории лагеря. В войну в этом здании, как рассказывают старожилы, у немцев была конюшня. Рядом лежали большущие кучи песка.

К нашей беседе подключилась подруга Валентины Альбертовны — Новицкая Людмила Михайловна. Она тоже старожил посёлка, вместе рисуем карту послевоенного Коммунара. Подруги в дружеском споре уточняют, где и что находилось тогда в посёлке. Столовая по Школьной улице, недалеко пекарня и магазин.

Вспомнили подруги, где именно находилась ещё довоенная школа. Детский сад на берегу Ижоры, первую музыкальную школу. А вот и фотографии старого посёлка. Первые послевоенные рабочие фабрики. Первые магазины, сельпо и ОРС, стадион, где летом отдыхал весь посёлок. Загорали, купались, рыбачили. «Сельповский» мостик в Васину деревню. Зимой на пруду был каток, весь посёлок был там. Коньки «снегурки» привязывали к валенкам и катались. Фотографии ребят, многих уже нет...

Подруги ещё долго вспоминали свою молодость, своих учителей, врачей больницы. Врачей, которые даже в нелёгкие послевоенные года делали сложнейшие операции, спасая жизни людей. Уже не впервые слышу добрые слова от людей о хирурге Вишневе, к которому бабушки шли на приём, ради того, чтобы просто

поговорить. Здесь, в своей больнице, и рожали, и лечились и, куда уйдёшь от правды жизни, случалось, и заканчивали свой земной век.

Подготовил Сергей Богданов

Опубликовано в газете «Комминфо» № 16 (865) 8 мая 2019 г.